

— Не успел... — Грустно вздохнул Альбус, смотря через свои растрёпанные, седые волосы, на наполовину разрушенный дом своих дорогих учеников.

Пусть и прошло довольно много времени, с тех пор, как Джеймс и Лили покинули стены Хогвартса, но Дамблдор никогда не переставал их считать своими дорогими учениками. Как, в принципе, и всех выпускников школы Чародейства и Волшебства. И даже некоторых, кто так и не смог её окончить, по тем, или иным причинам. Того же Хагрида, к примеру.

И хоть он уже как половину века окончил свою преподавательскую деятельность, но, к своему небольшому стыду, у него всё ещё появлялись любимчики с разных годовых потоков, за которыми он, бывает, поглядывал и после окончания школы.

К таким можно отнести не только учеников львиного факультета, как можно было бы подумать. И хотя своя доля правды в этом присутствует, у Альбуса так же есть любимые студенты, как с Когтеврана и Хаффлпафа, так и, кто мог бы догадаться — со Слизерина.

И вот, теперь он стоит перед разгромленным домом одних из таких учеников, судьба которых его интересовала не только из-за их неограниченного вклада в правое дело, но и по глубоко личным причинам.

— Неужели, Сириус их предал? — Поражённо прошептал он, осматривая открытые настежь, створки парадной двери.

Альбус не понаслышке знал о родовом безумии Блэков. Возможно, по причине частых кровосмесительных браков, а может и действительно, из-за особо каверзного родового проклятия, довольно часто случалось такое, что член семьи Блэк, может по какой-то причине, впасть в тихое, а зачастую не особо — безумие.

Обычно, оно проявляется в виде заикленности на какой-либо идее фикс, из-за которой, волшебник из печально известной семьи, попросту не замечает своего окружения, и не видит каких-либо преград на своём пути. Бывало и такое, что безумие проявлялось излишней одержимостью каким-то значимым для него человеком, и не обязательно это была влюблённость. Хотя и такие случаи имели место быть.

Но главной чертой, объединяющей каждого безумца из этой семьи — решимость идти до конца.

И теперь, Альбус судорожно раздумывал, по какой причине один из его вернейших сторонников, мог впасть в это самое родовое безумие, пытаясь вспомнить все возможные предпосылки, которые могли бы проявляться ещё со школы, и которые он, видимо, не смог заметить.

«Бесполезно.» — Вынес вердикт Альбус. — «Прошло слишком много времени, с тех пор, как Сириус окончил Хогвартс.» — Беспомощно вздохнул он. — «Придётся снова засесть за омут памяти, и внимательно пересматривать все наши с ним встречи.»

Но вдруг, Альбус услышал горький мужской плач, который доносился из гостиной.

«Или возможно, я смогу узнать всё из первых уст.» — Подумал он, тихо подходя за спину стоявшему на коленях мужчине, что склонился над изувеченным телом своего лучшего друга.

Неспешно вытянув из под широкого рукава палочку, Альбус, так же спокойно направил её в сторону сгорбившегося, сосредоточенного на своём горе, мужчину.

Не делая никаких замысловатых движений, и не произнося каких-либо слов, Альбус мысленно наложил на стоявшего на коленях безумца чары сна, тут же подхватив того заклинанием левитации для живых существ, чтобы он не упал напрямиком на тело своего покойного друга.

Отлеветировав спящего Сириуса в сторону, Альбус аккуратно положил его на чудом уцелевшую кровать, и осторожно побрёл в сторону второго этажа.

«С Сириусом я потом разберусь. Как бы не хотелось прибегать к грубой легилименции, но мне нужно знать, что ним двигало во время предательства. Хотя, даже если бы причиной предательства было бы всё то же Блэковское безумие, сомневаюсь, что этот факт спасёт его от пожизненного приговора в Азкабан.» — Печально вздохнул Альбус. — «Ну, думаю, мне хотя бы удастся спасти его от поцелуя дементора. Всё же, как бы в Министерстве не оправдывали необходимость существования подобного приговора, я убеждён, что никто не заслуживает такой ужасной участи, как съедения души.»

Пройдя половину пути вверх, Дамблдор перешёл к более насущному:

«Но прямо сейчас это не имеет первостепенной важности. Самое главное - это безопасность Гарри.» — Вспомнил Альбус о своей главной цели. — «Я уверен, что мальчик выжил. Всё же, не зря я передал тот тёмный трактат Джеймсу на хранение, который валялся у меня ещё со времён нашей с Геллертом дружбы. Я был уверен, что Лили заинтересуется неизвестной книжкой в хранилище.»

Несмотря на свою репутацию светлого волшебника, Альбус много чего знал о тёмной магии. Настолько много, что его знания могли бы посоперничать с его бывшим опальным учеником - Томом Реддлом, заработавшим своими ужасными поступками титул Тёмного Лорда. Всё же, дружба, пусть и бывшая, с некогда сильнейшим тёмным волшебником своего времени, накладывала свои нежелательные отпечатки.

«Хотя, если бы не мои глубокие теоретические познания в тёмных искусствах, я бы никогда не узнал о столь необычном ритуале.» — Задумчиво промычал Альбус.

Ритуальная магия. У Альбуса никогда не было хороших отношений со сей стезю волшебной науки. И не потому что он о ней мало знал, как могли бы подумать некоторые лояльные к тёмным искусствам аристократы. Нет.

Как раз-таки наоборот: Дамблдор много что знает о ритуальной магии. И особенно много он знал о её сложности, рисках, и в особенности, о последствиях, которые наступают при неправильно выполненном ритуале. Ритуальная магия не прощает ошибок.

Но больше всего, он не любил именно ритуалы, завязанные на жертвоприношения. «Самая тёмная, и протеестественная магия, которая только может быть.» — По мнению Альбуса.

Но найденный им как-то ритуал добровольного жертвоприношения, он никак не мог приравнять к тем ужасным кровавым ритуалам, что требуют лишения чей-то жизни. «Ведь что есть высшим проявлением любви, как не добровольная жертва своей жизни, ради кого-то другого?» — Убеждённо подумал Альбус. — «Был бы у меня ребёнок, я бы без раздумий провёл подобный ритуал над своим детём. И я абсолютно уверен, что Лили поступила так же. Маячок на странице с ритуалом заработал, так что она не могла его не заметить.»

Подойдя ко входу в комнату, где предположительно, должен был лежать Гарри, Дамблдор задумался о причине такой скрытности:

«Я не мог открыто предложить Лили провести такого рода ритуал, так как со стороны, это выглядело бы крайне неподобающе. И вполне возможно, что эта информация ушла бы во вне. И мало того, что это сорвало бы ловушку, так ещё и навредило бы моей репутации. А я не могу допустить такого исхода. Тем более, в такое время.» — Подытожил Дамблдор.

Аккуратно, не издавая ни малейшего скрипа, будто по волшебству, тёмная еловая дверь распахнула свои створы, открывая для пожилого волшебника довольно неприглядную картину.

— Эх... — Тяжело вздохнул Альбус, непроизвольно опустив вниз свои плечи.

Глядя на бездыханный труп своей дорогой ученицы, а так же на мятую мантию своего павшего во тьму студента, Альбусу показалось, будто на его плечи только что свалилась многотонная ноша, что своей невероятной тяжестью не давала ему сдвинуться даже на миллиметр.

Как бы Альбусу этого не хотелось, но план Б, на случай, если Волан-де-Морт всё же как-то сможет проникнуть через Фиделиус, прошёл успешно.

В его голове начали проноситься десятки вариантов того, как можно было избежать подобного исхода.

Но немного поразмыслив, он обречённо заявил:

— Другого выхода не было. — Заверился Дамблдор. — «Фиделиус - лучшая защита от нежелательного внимания. Но как и во всяком заклинании, у него есть слабость, а именно - человеческий фактор. И переезд на другой континент эту слабость бы не закрыл.»

Сбросив с себя оцепенение, Альбус неспешно побрёл к колыбели Гарри.

«Нужно убедиться, что кровная защита продержится хотя бы до совершеннолетия Гарри.» — Озадачился Альбус. — «Возможно, если я отправлю его к сестре Лили...»

Но тут Дамблдор останавливается на полуслове, пройдя то расстояние, при котором содвжимое колыбели, а точнее - его отсутствие, становится для него видимым.

— Интересно, сколько Блу Планет отдал бы, чтобы попасть в такое чудесное место? — Подумал в слух Момонга, внимательно разглядывая сорванный им пожелтевший дубовый лист, который лишь чудом ещё удерживался на уже изрядно полысевшей раскатистой ветви большого дерева.

В небе и на горизонте всё ещё царила беспросветная ночь, что не давала должным образом, золотистому осеннему пейзажу, окрасить прилегающий к деревеньке лесок. Но для Момонги, сумрак не имел никакого значения. Для него весь мир был чётко виден как ясным днём.

Поначалу, Момонга посчитал нужным выйти на ближайшую городскую местность, чтобы снять комнату в какойнибудь гостинице. Но затем, вспомнив свой внешний вид, тот благоразумно решил не тревожить своей внешностью местное население.

«Сложно представить одежду, в которой я смог бы не выделяться среди местных.» — Задумался Момонга. — «Единственное, что могло бы полностью замаскировать мою внешность лица, это полный латный доспех, или закрытый костюм шиноби, по типу снаряжения Нишики-сана. Но эта маскировка была бы актуальна, окажись я в средневековом обществе.» — Подумал Сатору.

«В любом случае, с моим ростом в более чем два метра, у меня никак не выйдет слиться с толпой.» — Признал Момонга. — «Все маскирующие внешность предметы, к сожалению, покоятся в сокровищнице. Остаётся лишь надеть маску с перчатками, и поплотнее закутаться в мантию, надеясь, что особо сильный порыв ветра не обнажит мои голые рёбра.» — Устало вздохнул Сатору.

— Возможно, я найду какую-нибудь альтернативу. — Сказал Момонга, крепко сжимая дубовый листик.

Момонга подобрал висевший до этого в воздухе золотой посох, и неспешно пошёл в сторону небольшой полянки.

— Пчхи. — Послышалось снизу.

Опустив свой взгляд на небольшой свёрток у себя в руке, Момонга обратил внимание на мирно спящую детскую мордочку с красным носом, оттуда выглядывающую.

«Точно, сейчас ведь должна быть середина осени.» — Осенило вдруг его.

Из-за тотального загрязнения атмосферы, деления на времена года отныне имело лишь формальное значение. Прямо сейчас могла быть аномальная жара и засуха, через час кислотные дожди, а завтра с утра уже и сильные заморозки с чёрным снегопадом. Дошло до того, что сервисы представляющие прогноз погоды, начали один за другим закрываться, потеряв свою актуальность из-за неспособности хоть как-то примерно предсказать погоду, хотя бы на следующий час.

В итоге, к сегодняшнему дню, осталось лишь несколько платных сервисов с довольно дорогой подпиской, что принадлежат одной мегакорпорации с лучшим метеорологическим оборудованим. Но что поделать? Приходится находить какие-то деньги для получения актуальной, жизненно важной информации о погоде.

«Возможно, у меня найдётся что-то с защитой от холода.» — Задумался Момонга.

Открыв инвентарь, Момонга в считанные секунды обнаружил искомый предмет, который выглядел как голубое угловатое кольцо, будто выдолбленное из цельного топаза.

«Кольцо странника Ётунхейма,» — вспомнил Момонга, — «созданное из кристаллизованной крови ётуна. Защищает от невыносимых холодов Ётунхейма, а так же даёт небольшое сопротивление к ледяным и замораживающим атакам. Класс: редкий. Для меня - мусорный предмет. И не только из-за низкой классификации, но так же и по причине моей полной расовой сопротивляемости к холоду. И как он у меня только появился в инвентаре?» — Задумался он. — «Наверное, я ещё не всё выложил из переданных мне согильдийцами вещей.»

Аккуратно поддев детскую ручку, Момонга попытался надеть на маленький пальчик, огромное, для головалого малыша, кольцо.

Как и в игре, кольцо объяло тусклым сиянием, и уменьшилось до размеров детского указательного пальчика.

Теперь, на левой руке мальчика, красовалось голубое кристаллическое кольцо, что своим ледяным сиянием не давало окружающему холоду добраться до своего владельца.

«Кое какие механики Иггдрасиля сохранились.» — С любопытством подумал Момонга, наблюдая за действием артефакта. — «Но вопрос в другом: насколько много будет этих осколков?»

Глядя на то, как лицо мальчика вновь приобретает здоровый румянец, Момонга вспомнил:

«Нужно временной убежище.» — Решил он. — «Заклинание "Создание крепости" - отпадает. Окружающие деревья слишком низкие, чтобы замаскировать собой тридцатиметровую башню, вырастающую при применении заклинания. Других строительных заклинаний у меня нет.» — Вздохнул Момонга. — «Можно создать небольшой домик при помощи множественного применения "Создания предмета", но это будет слишком долго и муторно. Возможно, у меня найдётся чтонибудь подходящее в инвентаре.»

Дойдя до небольшой поляны, Момонга, засовывая руку по локоть в инвентарь, организовал поиск подходящего предмета.

Немного покопавшись в антрацитовом портале, Момонга достаёт оттуда большой свёрток коричневой матерчатой ткани, который взмахом руки разворачивается в среднего размера палатку.

— И как я её только не выбросил? — Удивлённо спросил он у себя.

Походная палатка входит в начальный набор каждого новичка, в не зависимости от выбранной им расы. Она представляет собою обычную тканевую палатку двухскатного типа, размером два на три метра. Временный ночлег для восполнения выносливости, а также хорошее укрытие от мобов на начальных уровнях.

«У меня есть несколько свитков создания строений.» — Вспомнил Момонга. — «Но будет слишком расточительно их тратить для временного убежища. Мне нужно лишь где-то переждать ночь, и добраться до ближайшего города. Надо посмотреть, в каком времени я оказался, а так же узнать местные обычаи и устои. Нельзя опираться на просмотренные мною фильмы и сериалы. Если судить по тому, что в этом мире есть магия, тогда не исключено, что я оказался в какой-нибудь параллельной реальности.» — Вздохнул Сатору. — «Но вполне возможно и такое, что магия существовала и в моём мире, но была тщательно скрываемая правительством. А затем, эту тенденцию подхватили и захватившие мир корпоранты.»

Зайдя боком в небольшую палатку, что своим потолком практически упиралась Повелителю в череп, Момонга присел на тонкий спальный мешок.

— Твёрдо. — Прошептал Момонга. — «Но терпимо.» — Мысленно завершил Сатору.

Повернувшись лицом ко входу, Момонга попытался прилечь на льняную ткань, из которой был сделан спальный мешок. Залезать в него он даже и не думал.

Наконец, удобно устроившись, и только чудом не разбудив малыша, Момонга, взглянув на висящий сбоку посох, вернулся к своим тяжким думам.

«Несколько я помню, в это время были распространены библиотеки с физическими носителями информации. Удивительно,» — мысленно воскликнул Сатору, — «раньше я и мечтать не мог увидеть в живую настоящую бумажную книгу. У меня и на электронные то ели денег хватало.»

— Нет, я, конечно, видел в музее пластиковую реплику. И даже трогал её руками. Но думаю,

что это совсем не то. — Мечтательно протянул Момонга, предвкушая свою встречу с бумажным носителем информации.

— Уааа!!!

Сатору резко вырвался из своих мыслей, услышав пронзительный плач у себя на груди.

Единственное, что он увидел, так это вырывающегося из простыней ребёнка, что лежал на его широкой скелетной груди.

Устало вздохнул, Момонга обратил внимание струящийся из щели во входе, утренний свет.

«Вроде и часа не прошло.» — Хмыкнул Момонга.

Взяв в правую руку вырывающегося ребёнка, а в левую – посох, Момонга, опираясь на последний, начал подниматься с импровизированного лежака, натягивая своими широкими наплечниками тканевые стенки палатки.

«Чувствую, намучаюсь я с ними.» — Вздохнул Сатору.

Немного присев, и повернувшись боком, Момонга спокойно вышел из тесной для него палатки, и тут же вернул её в исходный вид, потянув ту за уголок наверху.

Положив её в инвентарь, Момонга, находясь в предвкушении, снова применил к себе совершенную невидимость, и взмыл в воздух, покачивая плачущего малыша, пытаясь его хоть как-то утихомирить.

Проплыв к обнаруженной им ещё ночью трассе, Момонга собрался снова продолжить свой путь, но вовремя встрепкнулся, вспомнив один важный для живых момент.

— Ты ведь ничего со вчера не ел, да? — Задал он вопрос малышу. — «А я, скорее всего - идиот.» — Вздохнул Сатору, коря себя, и свою внезапную забывчивость.

Оставив посох висеть в воздухе, Момонга вновь потянулся к своему хранилищу, но уже окунув руку в портал за чем-нибудь съестным, задумался:

«А ему уже можно есть твёрдую пищу?» — Задался тот неожиданным вопросом. — «Я не уверен. Но лучше пока не рисковать. Как найду библиотеку - возьму несколько книг по уходу за детьми. Эх, и зачем я на это подписался?» — Вздохнул Момонга, доставая хрустальный кувшин, наполненный персиковым соком.

«Не уверен, что ему будет удобно пить из стакана.» — Задумался Момонга, вновь вернув кувшин обратно в инвентарь.

— Создание предмета.

Образовался привычный заклинательский круг, и во вспышке, в руке Момонги появляется стеклянная бутылка с соской наверху.

Момонга вновь захотел откопать инвентарь, но посмотрев на свои занятые руки, подумал:

«Но не спускаться же мне вниз ради такой мелочи?»

Он попытался использовать полёт на бутылке, но безуспешно.

«Бесполезно,» — вздохнул он, — «полёт работает только на одушевлённых целях.»

Переведя свой полный сомнения взгляд свою на правую руку, Момонга подумал:

«А что если?... Нет,» — отдёргнул себя Сатору, — «слишком большой риск.»

Но посмотрев на большую высоту, на которой завис, он мысленно с лентой протянул:

«Но когда же ещё выдастся шанс провести такой любопытный эксперимент?» — Подумал он. — «Да и тем более, я же буду его страховать. А с моим опытом в использовании левитации - ничего плохого случится не должно.»

Ещё немного посомневавшись, Сатору посчитал свои выводы достаточно убедительными, чтобы дать себе добро на этот немного рискованный эксперимент.

Указав рукой, в котором до сих пор лежала пустая бутылочка, на малыша, Момонга произнёс:

— Усиленная магия: Полёт.

Момонга почувствовал, как с его правой руки ушла уже привычная небольшая тяжесть, и обратил внимание на то, что малыш тут же перестал плакать.

Он сразу же начал вертеть своей чернявой головой, излучая во все стороны безудержное любопытство, свойственное малышам его возраста.

Мальчик, словно на инстинктах, начал вовсю махать своими маленькими ручками, будто пытаясь удержаться на водной поверхности.

Сделав небольшой кувырок в воздухе, тот встретился взглядом своих ярко-зелёных глаз, с красными огоньками Момонги, и неожиданно для последнего, начал безудержное хохотать.

<http://tl.rulate.ru/book/76265/2286511>